

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
334
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 № 884

СОДЕРЖАНИЕ

- 1453-1459 Живой легенде – Филу Холлону
исполняется 101 год! Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1459-1466 Наблюдения над бурой оляпкой *Cinclus*
pallasii в Центральном Тянь-Шане.
Л. С. СТЕПАНЯН
- 1466-1472 О новых находках редких и малоизученных
птиц Туркмении. Ю. В. МИЩЕНКО,
Н. Н. ЩЕРБАК
- 1472 Декабрьская встреча тусклой зарнички
Phylloscopus humei в Алма-Ате.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1473 Белобровик *Turdus iliacus* исчезает
из окрестностей города Печоры.
А. В. БАРДИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 884

CONTENTS

- 1453-1459 A living legend Philip Arthur Dominic
«Phil» Hollom celebrates 101 years!
E. E. SHERGALIN
- 1459-1466 Observations on the brown dipper *Cinclus pallasii*
in the Central Tien-Shan. L. S. STEPANIAN
- 1466-1472 New records of rare and little known birds
in Turkmenistan. Yu. V. MISHCHENKO,
N. N. SHCHERBAK
- 1472 December record of the Hume's warbler
Phylloscopus humei in Almaty.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1473 The redwing *Turdus iliacus* disappears
from the vicinity of Pechory, Pskov Oblast.
A. V. BARDIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Живой легенде – Филу Холлому исполняется 101 год!

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2013

9 июня 2013 года знаменитый английский орнитолог Фил Холлом будет отмечать свой день рождения в 101-й раз. Год назад британские орнитологи широко чествовали вековой юбилей «последнего из трёх могикан» – основоположников структуры и принципов современных полевых определителей птиц. В далёком 1954 году вышло первое издание «Полевого определителя птиц Британии и Европы» Роджера Тори Питерсона, Гуя Маунтфорта и Фила Холлома. С появления этой книги и началась эра массового увлечения наблюдением птиц сначала в Великобритании, а потом и в других странах Европы.

Перед перечислением заслуг и достижений этого человека нам хочется привести перевод интервью, взятого четыре года назад у Фила Холлома известным британским орнитологом Кийсом Беттоном (Keith Betton), с любезного разрешения последнего.

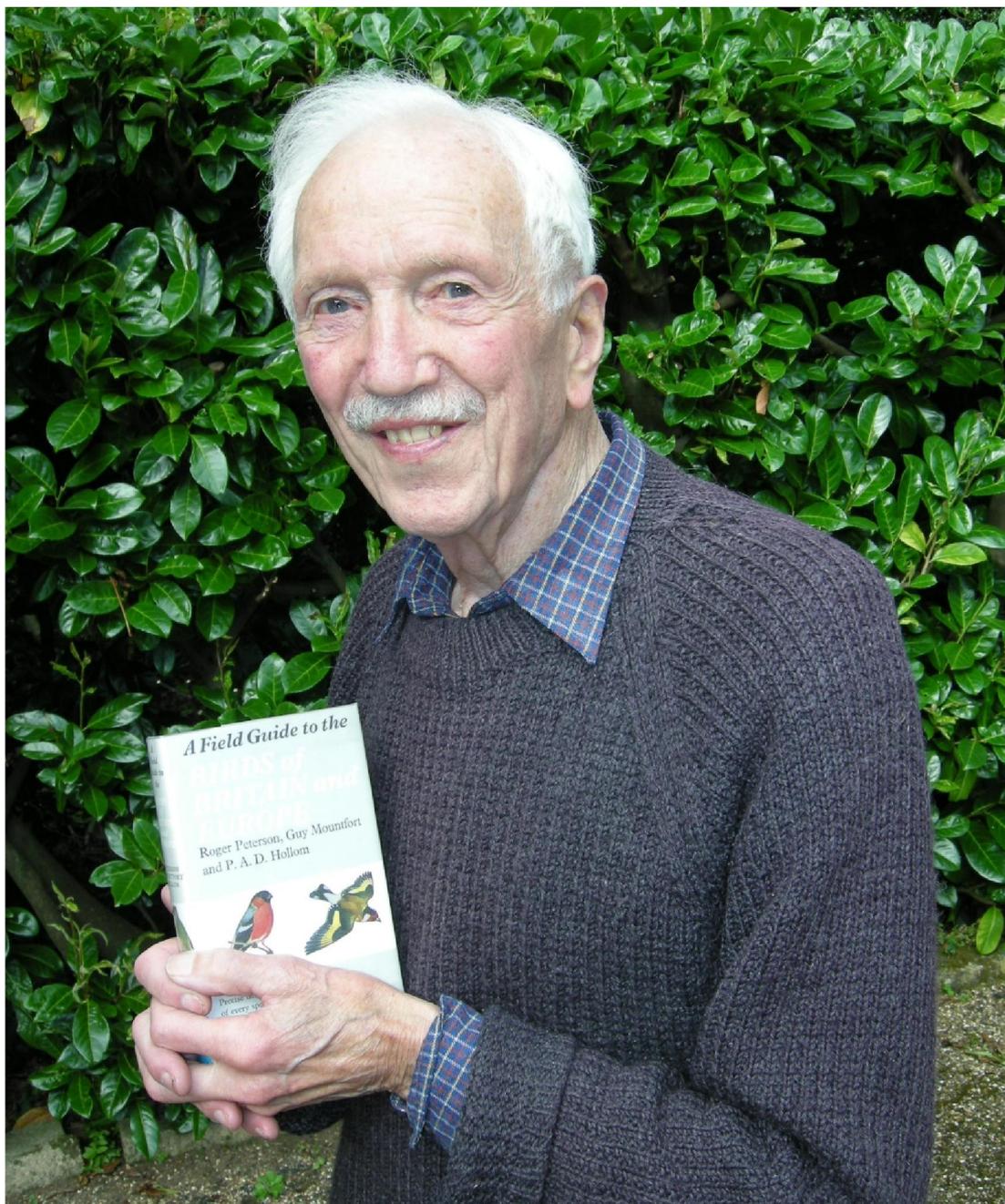
«Фил Холлом: легенда бердвотчинга»

Многие из нас проводили учёты птиц достаточно долго. Мы испытываем гордость, если вели записи на протяжении 10 или более лет. А теперь представьте себе, что должен чувствовать Фил Холлом, автор одного из самых известных полевых определителей птиц, когда завершил ежегодный учёт гнездящихся городских и деревенских ласточек в Брутоне (Сомерсет) в 81-й раз! Нет сомнений, что вклад Фила в современный бердвотчинг невозможно измерить. При этом особенно бросается в глаза скромность этого 97-летнего первопроходца, принимая во внимание всё сделанное им за долгую жизнь.

В самом начале ...

КБ: Каковы Ваши детские воспоминания о птицах?

ФХ: Я очень хорошо помню, как меня, четырёхлетнего, подняли на руках, чтобы показать гнездо певчего дрозда. Помню, как я был поражён удивительной отделкой лотка и ярко-голубыми яйцами. Мальчишкой я увлекался птицами и ловил их с помощью решета, поставленного на палочку, к которой привязана верёвка. Сегодня это кажется немыслимым, но в 1920-е годы это был единственный способ поближе познакомиться с птицами.

Филипп Артур Доминик (Фил) Холлом в день своего 97-летия. Он держит в руках прославивший его «Полевой определитель птиц Британии и Европы». Книга разошлась общим тиражом более 1 миллион экземпляров. Фото Кийса Беттона.

КБ: Одобряли ли Ваши школьные учителя увлечение птицами?

ФХ: Да. С 10 до 14 лет я учился в школе Хеддон Курт (Heddon Court School) в Кокфостерсе (Cockfosters). Директор школы рано разглядел мой интерес к птицам и позволял мне бродить по сельскохозяйственным угодьям в стороне от школьных полей. Я был единственным подростком, кому это позволялось. Помню, как нашёл гнездо соловья, а также дубоноса, который попался в сети, расставленные в чьём-то саду. В те времена в нашей местности было очень много птиц, и я вспоминаю сорокопута-жулана, за которым одним прекрасным июльским днём наблюдал из окна класса, пока сдавал экзамены!

КБ: А когда Вы начали свои наблюдения за жизнью городских и деревенских ласточек?

ФХ: В 1926 году я переехал в школу Кингс (King's School) в Брунтоне. В этой прекрасной деревне в графстве Сомерсет гнездились много птиц, и я решил изучить их население на площади в 4 квадратных мили. В то время Харри Визерби (Harry Witherby) отвечал за национальное кольцевание птиц, и именно он снабдил меня кольцами. Летом 1929 года я окольцевал более 250 деревенских ласточек.

КБ: Своими книгами Вы вдохновили многих людей увлечься наблюдениями за птицами. А какие книги были у Вас самыми любимыми, с помощью которых Вы знакомились с орнитологией?

ФХ: Я прекрасно помню свою первую орнитологическую книгу: это были «Наброски о британских птицах» (Sketch-book of British Birds), написанные Ричардом Баудлером Шарпом (Richard Bowdler Sharpe). Книга вышла в 1898 году, и я храню её до сих пор. Другая моя любимая книга – «Как птицы живут» (How Birds Live), написанная Максом Никольсоном (Max Nicholson) и опубликованная в 1927 году. Помню, как читал её и прятал под простыней в школьном общежитии. Для развития навыков полевого определения птиц бесценной для меня была книга Томаса Коварда (Thomas Coward) «Птицы Британских островов и их яйца» (The Birds of the British Isles and Their Eggs).

Более чем хобби

КБ: Что произошло с Вашим интересом к наблюдению за птицами после окончания школы?

ФХ: Я всегда полагал, что университеты – немного жульнические организации. Окончив школу в 17 лет, я решил сразу начать работать. В те годы число любителей птиц было небольшим. Харри Визерби оказал на меня огромное влияние в юности. Он поощрял моё участие в различных начинаниях, а в 1930 году представил меня Максиму Никольсону. Мне было восемнадцать, а Максиму – двадцать шесть, однако к этому возрасту он уже успел стать пионером в изучении птиц в Британии. Воодушевлённый работой Макса по серым цаплям, я объединил усилия с орнитологом Томом Харрисоном, и в 1931 году мы провели национальный учёт чомги. Этот проект требовал огромной работы, учитывая, что вся информация тогда поступала почтой. Том Харрисон обработал почти 5 тысяч сообщений от наших корреспондентов.

КБ: Какую помощь Вы получали при проведении учётов?

ФХ: Мне повезло – я познакомился с Маркизом Хачисукой (Marquis Nachisouka), членом императорской семьи Японии. Узнав, что я провожу учёты птиц на водоёмах вокруг Лондона, он любезно предоставил аэроплан, и мы вместе облетали большую территорию, разведывая новые гравийные карьеры, которых ещё не было на картах.

КБ: Я знаю, что в это время Вы переехали в Суррей. Где же Вы проводили наблюдения за птицами?

ФХ: Я провёл много счастливых часов на ферме на полях орошения в Брукландсе (Brooklands Sewage Farm), недалеко от Вейбриджа. Примечательным было обнаружение там шилоклювки в июне 1932 года. Также много времени проводил в местечке Чобхам Коммон (Chobham Common), где Харри Визерби купил дом, в который по выходным дням съезжалось много бердвотчеров.

КБ: Как Вторая Мировая война повлияла на Ваши наблюдения за птицами?

ФХ: Я вступил в Королевские военно-воздушные силы (RAF) в 1940 году и отправился через океан в Пенсакола (Pensacola) во Флориду, чтобы научиться летать. Я провёл там 8 месяцев и часто умудрялся наблюдать птиц из пилотской кабины. Помню, как пролетел рядом со стаей грифов во время моего первого одиночного полёта в Детройт; тогда подумалось: «если они смогут удачно приземлиться, то тогда и я точно смогу!». С 1942 по 1946 год я находился в разных местах страны и был удостоен чести перевозить особо важных персон во время их визитов. Этими лицами были Архиепископ Йоркский и члены Англо-Американского комитета по Палестине, и я 6 недель возил их по Ближнему Востоку и Европе, а также по Дакоте в США.

КБ: В какой степени эти вояжи по Европе и Ближнему Востоку повлияли на Ваше решение написать полевой определитель птиц?

ФХ: Когда я прибывал в новую страну, я зачастую не находил книгу, из которой можно было бы узнать о том, какие птицы там обитают. Становилось всё более очевидным, что нам нужен полевой определитель европейских птиц. Сначала Бернард Такер (Bernard Tucker), редактор журнала «British Birds», полагал, что неплохо было бы издать материалы пяти томов справочника Визерби в виде одной обобщающей книги. К несчастью, Бернард скоро скончался. Однако эта идея воплотилась в моей первой книге – «Популярный справочник по британским птицам» (The Popular Handbook of British Birds). Книга увидела свет в 1952 году, но до недавнего времени её продолжали допечатывать. Однако я не был до конца удовлетворён, поскольку эта книга всё же не была полевым определителем птиц Европы.

По счастливому совпадению, президент Британского орнитологического союза, один из основателей Всемирного фонда охраны дикой природы (WWF) Гуй Маунтфорт (Guy Mountfort) также вынашивал идею создания полевого определителя птиц. Как то за обедом он рассказал мне, что встречался с художником-анималистом Роджером Питерсоном (Roger Tory Peterson), который готов сделать рисунки птиц. Гуй пригласил меня быть третьим членом команды. В результате был создан и в 1954 году вышел из печати «Полевой определитель птиц

Британии и Европы». Я в основном отвечал за производство карт и описание распространения птиц. Книга была переведена на многие языки, и мне приятно сказать, что Вы можете её купить даже сейчас.

Экспедиции для наблюдения за птицами

КБ: Вы принимали участие в трёх знаменитых экспедициях, организованных Гуем Маунтфортом. Как они проходили?

ФХ: Мне выпала честь быть включённым в состав этих экспедиций. Первая была в Кото Доньяна (Coto Donana) в юго-западной Испании в 1957 году, затем в 1960 году мы отправились в Болгарию и в 1963 году – в Иорданию. Если Вы читали такие книги, как «Портрет Дикой Природы» (Portrait of a Wilderness), то знаете, что Гуй Майнфорт обладал исключительным организационным талантом. Каждый член команды имел свою роль, а Эрик Хоскинг был фотографом во всех этих экспедициях. Гуй вращался в высоких кругах и обладал уникальной способностью убеждать людей пропускать нас на частные земли. Порой казалось, что он приходится прямым родственником королевской семьи той страны, в которой мы на тот момент находились!

КБ: Вы предприняли множество частных поездок по всей Европе и Ближнему Востоку. Приходилось ли Вам когда-либо путешествовать с тур-оператором?

ФХ: О, нет! Я всегда предпочитал сам планировать свой маршрут и места остановки, и часто мы с женой путешествовали, даже не зная, где придётся остановиться на следующий ночлег. Это немыслимо в нынешнее время, но тогда нам везло, нам всегда предоставлялась комната, а однажды один мужчина даже сдал нам целый дом на несколько дней. Это были чудесные времена. Я получал огромное удовольствие, путешествуя по Сирии, Турции, Ирану, Тунису и Марокко. Именно эти экскурсии по Ближнему Востоку побудили меня объединиться с Ричардом Портером (Richard Porter) и Стиином Христенсеном (Steen Christensen), чтобы совместными усилиями выпустить книгу «Птицы Ближнего Востока и Северной Африки» (Birds of the Middle East and North Africa) в 1988 году.

КБ: Что значило быть вовлечённым в написание сводки «Птицы Западной Палеарктики» (Birds of the Western Palearctic)?

ФХ: Эта сводка была детищем Макса Никольсона (Max Nicholson). Работа началась в начале 1970-х годов, и наша команда работала над текстами. Это была невероятно трудная работа: 9 томов выходили с 1977 по 1994 годы. Это издание было большим достижением, особенно если учесть, что в год выпуска последнего тома Макс отмечал своё девяностолетие. Работа делалась до эпохи Интернета, а в начале проекта большинство из нас не имело даже персональных компьютеров. Теперь же все 9 томов с иллюстрациями можно разместить на одном CD!

КБ: Оглядываясь на последние 97 лет, на какие изменения Вы прежде всего обратите внимание?

ФХ: Прежде всего, значительно увеличилось количество наблюдателей птиц и облегчился доступ к информации. Когда я начинал, нас было всего несколько человек и всё требовало значительно больших затрат времени. Конечно, и птиц в то время было намного больше. Я все ещё храню заметки по птицам в моем саду в Суррее. В последние годы там появилась на гнездовании мандаринка. Когда я начинал наблюдения за птицами, она вообще не встречалась в Британии. В то же время я был свидетелем исчезновения многих видов, но такие птицы, как галки и щеглы, стали намного более обычными. Городские и деревенские ласточки стали реже встречаться во многих местах, однако последний год был очень обнадеживающим: ласточки прилетели весной в таком же количестве, как в Брутоне в 1929 году, когда я только начинал свои наблюдения за птицами».

Несмотря на отсутствие высшего биологического образования, Фил состоял в советах ВТО, BOU, Орнитологического общества Турции, Британском комитете регистраций залётных птиц (British Birds Rarities Committee) и входил в состав совета директоров проекта по птицам Западной Палеарктики. Он организовал учёт чомги по всей стране в 1931 году, колоний озёрных чаек в 1938 и выборочный учёт чомги в 1946-1955 годах. Особый интерес у Фила всегда вызывали полевое определение птиц, их распространение, кольцевание. Позднее он увлёкся также записью голосов птиц в природе.

Фил Холлом является автором «The Popular Handbook of Rarer British Birds» (1960), редактором «Trapping Methods for Bird Ringers», автором «The Popular Handbook of British Birds» (1952, 5-е издание в 1988). Поистине мировую славу принес Филу «A Field Guide to the Birds of Britain and Europe» (1954, 5-е издание в 1993). Большой популярностью пользуется определитель, написанный вместе с Ричардом Поттером «Birds of the Middle East and North Africa» (1988). Кроме того, Фил перевёл с французского языка на английский книгу «The Birds of North Africa» (1967).

Фил Холлом состоял членом редколлегии проекта по птицам Западной Палеарктики (BWP) и был автором нескольких сотен записей голосов птиц. Фил – автор и соавтор многих статей в журналах «Bird Study», «British Birds», «Ibis». В течение 20 лет Фил был редактором журнала «British Birds», а в 1960-1962 годах – главным редактором.

Британский трест орнитологии (ВТО) наградил Фила Холлома медалью Такера в 1954 году, Британский орнитологический союз (BOU) – медалью Союза в 1967 году, а Королевское общество защиты птиц (RSPB) – Серебряной медалью (RSPB) в 1980 году.

Мы желаем Филу Холлому, бухгалтеру по образованию и орнитологу по призванию, ветерану Второй Мировой войны, обаятельному и скромному человеку, крепкого здоровья и очень долгих лет жизни. С Днём рождения тебя, Фил!

Автор благодарен Кийсу Беттону за предоставленную фотографию и разрешение перевести интервью.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 884: 1459-1466

Наблюдения над бурой оляпкой *Cinclus pallasii* в Центральном Тянь-Шане

Л.С.Степанян

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Фауна Тянь-Шаня богата видами животных, крайне привлекательными для каждого натуралиста. Вместе с тем, несмотря на тот постоянный интерес, который питают зоологи к фауне этой горной страны на протяжении вот уже свыше ста лет, здесь обитает немало животных, образ жизни которых или совсем неизвестен, или выяснен лишь крайне поверхностно.

Одним из таких видов оказывается бурая оляпка *Cinclus pallasii tenuirostris* Bonaparte, 1850. Более или менее удовлетворительно выяснено лишь географическое распространение её. Что же касается сведений по биологии, то они крайне отрывочны и не могут претендовать на самую элементарную полноту. Причина этого кроется в относительной малочисленности птицы в большей части тянь-шаньского ареала, за исключением немногих частей его, а также в весьма скрытном образе жизни её. Доказательством сказанного может служить, например, тот факт, что Шнитников (1949), многолетние исследования которого охватили почти всё Семиречье, не имел возможности осмотреть ни одного гнезда этой птицы. Небезынтересно отметить, что коллективу авторов новейшей сводки по птицам Киргизии (Янушевич и др. 1960), охватившему многолетними исследованиями всю территорию страны, также не удалось заполучить оригинальных данных по этому вопросу. Таким образом, имеющиеся в литературе сведения бедны и почерпнуты, как правило, из старых источников. Некоторые материалы, собранные в недавнее время, имеются в работе Спангенберга и Судиловской (1959)

---

* Степанян Л.С. 1962. Наблюдения над бурой оляпкой в Центральном Тянь-Шане // Орнитология 5: 243-248.

и нашей (Степанян 1959). Что касается данных из других частей ареала, то положение здесь не лучше. Шутьпин (1931) даёт краткое описание одного гнезда бурой оляпки, найденного им в Восточной Сибири. Несколько особняком стоит работа Зарудного (1912), в которой автор приводит некоторые сведения по распространению, гнездованию и поведению этого вида. Данные относятся к территориям «русского Туркестана». По своей форме очерк Н.А.Зарудного представляет собой сравнительный обзор имевшихся в его распоряжении сведений по биологии *C. pallasii tenuirostris* и *C. cinclus leucogaster* Bonaparte, 1850. При этом автор делает выводы, например, такого порядка, что «оба вида оляпок ведут одинаковый образ жизни» или что «гнезда обоих видов совершенно одинаковы по устройству и местоположению». Нет сомнения в том, что подобные заключения – наилучшее свидетельство ограниченности имеющихся сведений, основанных лишь на поверхностных наблюдениях над обоими видами.

Данная статья не представляет собой попытки проведения детального анализа сравнительной экологии видов рода *Cinclus*. Это, скорее, очередной материал по одному из этих видов, накопление которого ещё не достигло той стадии, когда стало бы возможным проведение такого анализа. Сведения, на основании которых написана статья, собирались в течение шести весенне-летних сезонов полевых работ в различных частях Тянь-Шаня в 1953, 1954, 1956, 1957, 1959 и 1960 годах. Основной материал по биологии размножения собран в ущелье Чон-Кызыл-Су в восточной части хребта Терскей-Алатау. Здесь же были найдены все описанные ниже гнезда.

Численность. В пределах хребта Терскей-Алатау бурая оляпка – немногочисленная птица и много уступает в этом отношении обыкновенной оляпке *Cinclus cinclus leucogaster*. На 3-5 км течения реки Чон-Кызыл-Су (на участке, населённом этим видом) приходится в среднем одна пара птиц. Важно отметить, что такой уровень численности сохранялся на протяжении всего времени исследований и ни разу не было зарегистрировано его колебаний ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения численности. Весьма строгий, практически постоянный уровень численности – свидетельство экологического равновесия, достигнутого этим видом в биоценозе.

Размещение на гнездовье. Вертикальные пределы распространения охватывают зону, лежащую примерно между 2000 и 3200 м над уровнем моря. В восточной части хребта эти пределы совпадают с областью произрастания хвойного леса. В других районах оляпки селятся и в безлесной местности. Размещение отдельных пар на гнездовье в пределах одного ущелья неравномерно и прямо зависит от наличия тех специфических условий, которые требуются этому виду для устройства гнезда. Однако во всех случаях гнездовые участки отдельных пар

достаточно велики и ревностно охраняются птицами. Этот момент также оказывает влияние на структуру гнездового размещения. В ущелье Чон-Кызыл-Су на двенадцатикилометровом участке русла реки, занятом бурыми оляпками, гнёзда размещались следующим образом (снизу вверх по течению реки): расстояние между гнездом № 1 и гнездом № 2 примерно 600 м; между гнездом № 2 и гнездом № 3 примерно 350 м; между гнездом № 3 и гнездом № 4 примерно 5000 м. Кроме того, в 3-4 км от гнезда № 4 выше по течению реки гнездилась ещё одна пара, гнездо которой обнаружить не удалось.

Гнезда, их расположение и устройство. Расположение гнёзд бурой оляпки весьма характерно и несколько отличается от того, что можно наблюдать у обыкновенной оляпки. Гнездовые участки располагаются на руслах относительно крупных рек. Субстратом для гнезда служат вертикальные поверхности, обрывающиеся в русло реки, преимущественно в местах, где глубина значительна, а скорость течения велика. Ниже даётся описание расположения найденных гнёзд.

Гнездо № 1. Располагалось в пределах нижней трети пояса хвойного леса. Птицы вмонтировали его в вертикальную щель скалы, обрывающейся и уходящей своим подножием в русло реки. Расстояние от входа в гнездо до поверхности воды в период высокого уровня составило 35-40 см. Гнездо скрыто толстым слоем мха. Заметен только вход в него в виде округлого отверстия.

Гнездо № 2. Располагалось в средней части пояса хвойного леса. Субстратом служило основание моста, переброшенного через реку в узком месте. Постройка была закреплена между двумя горизонтально расположенными брёвнами и как бы лежала на горизонтальном основании. Высота расположения гнезда над уровнем воды равнялась примерно 90 см. Всякая маскировка гнезда отсутствовала, однако сверху оно было скрыто навесом моста.

Гнездо № 3. Располагалось в средней части пояса хвойного леса. Характер прикрепления к субстрату такой же, как у гнезда № 1. Основанием служила скала, обрывающаяся в речное русло. При этом гнездо располагалось на стенке ниши, уходящей в глубь скалы и образованной действием воды. В эту нишу река упиралась самой выпуклой частью своей излучины. Высота ниши равнялась 1.5-2 м. Гнездо было закреплено на небольшом выступе стенки и совершенно скрыто разросшимся мхом. Расстояние между гнездом и поверхностью воды при высоком уровне последней едва достигало 15-18 см. Масса брызг и водяная пыль постоянно окропляли постройку, наружный слой которой был всегда совершенно мокрым.

Гнездо № 4. Располагалось в верхней части пояса хвойного леса. Местом прикрепления служил незначительный выступ на поверхности громадного валуна. Стенка камня вертикально уходила в воду.

Сам по себе выступ, служивший основанием для гнезда, очевидно, не мог бы выполнять этой роли, если бы не толстый слой мха, покрывавшего весь валун и немало способствовавшего закреплению гнезда. По этой же причине гнездо было совершенно скрыто, не заметен был даже вход в него. Высота расположения его над водой равнялась 60-70 см.

Таким образом, несмотря на некоторое разнообразие расположения гнёзд (субстрат, высота над уровнем воды, характер прикрепления), общий тип их расположения оказывается единым – вертикальная поверхность субстрата, обрывающаяся в русло реки. Маскировка гнезда достигается наличием вокруг него мощного слоя мха. Исключение составляло гнездо № 2, скрытое, однако, другим способом. Устройство всех гнёзд было совершенно однотипным. Форма шарообразная или слегка эллипсоидная. Вход сбоку в виде округлого отверстия 4-5 см в диаметре. Позднее, когда появляются птенцы, это отверстие расширяется, что является следствием частого посещения гнезда взрослыми птицами и растаптывания его. Основной строительный материал – мох. Снаружи более грубые его части, в выстилке лотка более нежные. Толщина стенок гнезда достигает 4-6 см. Размеры 5 гнёзд приводятся Зарудным (1912). Поскольку гнездо делается из того же мха, что растёт вокруг, этим автоматически решается вопрос о его маскировке. По-видимому, птицы специально для маскировки гнезда предпринимают немного усилий.

В связи со всем сказанным уместно ещё раз напомнить о замечании Зарудного (1912) о полном сходстве строения гнёзд и их расположения у бурой и белобрюхой оляпок. В пределах исследованных нами местностей это положение не подтверждается. Обыкновенные оляпки предпочитают устраивать гнёзда под низкими берегами русла реки в толще нависшего мха. Впрочем, упомянутое утверждение несколько противоречит и представлениям о случаях благополучного сосуществования двух филогенетически и экологически близких видов в одной экологической системе.

Поведение птиц в пределах гнездового участка и характер использования гнёзд. Гнездовый участок строго охраняется гнездовой парой. Чужие особи этого же вида, попавшие в его пределы, немедленно изгоняются хозяевами гнезда. По-видимому, самец ведёт себя более агрессивно. Также изгоняются из района гнезда молодые, достигшие самостоятельности, однако отношения здесь более сложные, о чём будет сказано ниже.

Интересно отметить, что в пределах гнездовых участков бурых оляпок ни разу не было зарегистрировано гнездование обыкновенной оляпки. Однако отношения между этими видами ещё совершенно не ясны. В то же время соседство на гнездовье других птиц – явление обычное. На протяжении восьми лет (1953-1960) пара бурых оляпок

(гнездо № 3) ежегодно гнездилась по соседству с парой синих птиц *Myophonus coeruleus turkestanicus* Zarudny, 1909. Причём гнёзда их располагались на расстоянии 1.5-2.5 м друг от друга. Гнездо № 1 располагалось в непосредственной близости от другого гнезда синих птиц и от гнезда пары сизых голубей *Columba livia neglecta* Hume, 1873.

При выкармливании молодых взрослые птицы собирают корм в пределах 100-200 м от гнезда в обе стороны по течению реки. Часто корм добывается в непосредственной близости от гнезда.

Как выяснилось, птицы на протяжении многих лет чрезвычайно строго привязаны к одному и тому же месту гнездования и, следовательно, гнездовому участку. Это объясняется, по-видимому, явной ограниченностью мест, пригодных для устройства гнезда. В то же время выраженные колебания численности в пределах ущелья Чон-Кызыл-Су отсутствуют. Нам не удалось заметить роста численности населения бурых оляпок здесь на протяжении восьми лет. Следовательно, «излишки» приплода, если они имеются после компенсаций отхода взрослых из гнездовой популяции, должны расселяться за пределы обитания данной популяции, т.е. за пределы ущелья Чон-Кызыл-Су. Что касается компенсации погибающих взрослых птиц из гнездовых пар, то она, несомненно, имеет место. Мы добывали из отдельных гнездящихся пар и самцов и самок. На следующий год гнездо, от которого была добыта птица, всегда оказывалось занятым, и пара птиц в нём выводила птенцов.

Как говорилось выше, места гнездования у отдельных пар используются на протяжении многих лет, и при нормальных условиях такие облюбованные участки оказываются занятыми практически постоянно. Точно так же и сама гнездовая постройка иногда используется дольше одного гнездового сезона. При таком использовании гнезда его обновление осуществляется каждый раз перед очередным репродуктивным циклом, что иногда бывает дважды в течение одного лета. Вместе с тем периодически птицы бросают гнездо, использовавшееся ранее, и рядом строят новое, которое и занимается в дальнейшем. Судьба таких старых брошенных гнёзд осталась не выясненной. Не исключено, однако, что они могут быть опять приведены в порядок и заселены по истечении некоторого промежутка времени.

Гнездовая постройка № 1 занималась 2 или 3 года подряд; гнездовая постройка № 3 занималась более двух лет.

Будучи настоящей водяной птицей, бурая оляпка проявляет много своеобразного в экологическом отношении. Широко известен способ добывания пищи представителями рода *Cinclus*. Этот способ целиком находит применение и у данной формы. Интересно также, что вылет из гнезда и влёт в гнездо в случае, если оно располагается невысоко над водой (20-50 см), осуществляется взрослой птицей преимущественно

в два приёма. Вылетая из гнезда, оляпка сначала как бы выпадает из него в воду и теряется в бушующей массе её, затем выскакивает из водоворота на некотором расстоянии от гнезда ниже по течению и далее уже поднимается на крылья и улетает. Прилетая к гнезду, например с кормом для птенцов, птица прежде, чем влететь в него, падает у подножия скалы в воду, а затем из воды вертикально вверх влетает в гнездо. Если же гнездо расположено выше над водой, то птицы влетают и вылетают из него без предварительного попадания в воду.

Материалы по гнездованию. В отношении интимной гнездовой биологии много больше неясного, чем выясненного. Это легко отметить, обратившись к литературе, где имеются лишь отрывочные данные на этот счёт. Наши сведения также бедны, хотя и несколько дополняют уже известные факты. Фенология гнездования отличается ранним началом последнего, что в литературе уже отмечалось (Спангенберг, Судиловская 1959). Собранные нами по отдельным гнёздам данные весьма неравноценны, так как зачастую из-за недостатка времени регистрировался только факт занятости гнезда без детальных наблюдений около него.

В 1953 году были найдены гнёзда № 1, 3 и 4. Все они были обитаемы. Из гнезда № 4 16 июня 1953 вылетели слётки. В дальнейшем это гнездо перестало существовать, так как весь слой мха был смыт с валуна, на котором помещалась постройка, и птицы здесь перестали гнездиться.

В 1954 году гнёзда № 1 и 3 были заняты. 28 мая 1954 в гнезде № 3 находилось 3 только что вылупившихся птенца, покрытых серым пухом, и 2 наклюнутых яйца.

В 1956 году гнёзда № 1 и 3 также были заняты. 13 мая 1956 из гнезда № 1 вылетели слётки. 25 мая 1956 у гнезда № 3 наблюдались слётки, кормящиеся самостоятельно, но держащиеся со взрослыми в пределах гнездового участка. 27 мая одна из старых птиц переместилась со слётками вниз по реке на 150-200 м, другая в эти дни держалась у гнезда.

В 1957 году было осмотрено только гнездо № 3. 1 мая в нём находилось 3 птенца недельного возраста.

В 1959 году в новой гнездовой постройке, размещённой рядом со старым гнездом № 3, 4 мая находились птенцы примерно недельного возраста.

В 1960 году гнездо № 3 было занято. В этом же году было найдено гнездо № 2. Пара птиц держалась и в пределах гнездового участка № 1. 16 мая из гнезда № 3 вылетели слётки в числе трёх. 22 мая взрослые птицы, докармливая молодых, начали строить новое гнездо рядом с двумя старыми. Строительство производила одна птица. Строительный материал – мох – птица добывала здесь же, уходя под

воду и срывая его с камней. Набрав пучок мха в клюв, оляпка подлетала к остову постройки и принималась за наращивание стенок будущего гнезда. Проследить дальнейшее развитие событий, к сожалению, не удалось. Однако приведённые наблюдения вместе с данными о времени встречи выводков позволяют предполагать возможность повторения репродуктивного цикла у рассматриваемого вида. На это прямо указывают и некоторые авторы (Шнитников 1949; Спангенберг, Судиловская 1959): 30 мая в гнезде № 2 находилось 4 птенца 7-8-дневного возраста.

Число птенцов в гнёздах колебалось от 3 до 5 (то же указывается Зарудным, 1912). При этом на имеющемся материале не улавливается зависимости плодовитости птиц от времени гнездования (первый или второй репродуктивные циклы в течение года).

Слётки покидают гнездо, едва умея перепархивать, и первое время скрываются на берегах реки под нависшими валунами. Однако с самого начала они смело идут в воду и легко, невредимыми, выбираются из бурных водоворотов. Взрослые первое время тщательно опекают выводок и кормят птенцов, но затем с молодыми остаётся только одна взрослая птица и уводит их к периферии гнездового участка. Вторая из пары держится у гнезда. Вскоре, по-видимому, начинается вторая кладка. Насколько это явление распространяется на всю популяцию, проследить не удалось.

Выживаемость молодых. Гнёзда бурых оляпок, несомненно, лучше защищены от врагов, чем гнезда обыкновенных оляпок. В последние нередко забираются мелкие млекопитающие и уничтожают содержимое. В более выгодном положении гнезда бурых оляпок находятся и при периодических подъёмах воды в реке. Нам не удалось видеть их гнёзд затопленными, в то время как у обыкновенной оляпки это довольно обычное явление. Вместе с тем гибель слётков у обоих видов, очевидно, одинаково велика. Во второй половине лета численность молодых оляпок никак не превышает численности старых.

Мы располагаем единственным достоверным фактом уменьшения численности выводка. 25 мая 1956 у гнезда № 3 держался выводок недавно вылетевших молодых, состоявший из 4 птенцов. 28 мая в этом выводке осталось только 2 птенца. Причины гибели молодых не ясны. Несомненно только, что главная роль здесь принадлежит различного рода хищникам.

★ ★ ★

В заключение следует отметить, что сравнительное изучение экологии и взаимоотношений бурой и обыкновенной оляпок в области их совместного обитания будет благодатной темой для решения ряда вопросов как частных, так и общих, проливающих свет на формы взаимоотношений в природе двух близких филогенетически и экологически

видов, разделённых в то же время чётким межвидовым разрывом. При этом следует подчеркнуть, что обе формы оляпок, при явно большом сходстве их экологической специализации, каким-то образом викарируют в отношении использования жизненных ресурсов. В настоящее время можно определённо говорить пока только о некотором различии их гнездовых биотопов. Что же касается остальных форм разграничения их жизненных потребностей в пределах единой экологической системы, то эта интересная проблема ещё ждёт своего разрешения.

Литература

- Зарудный Н.А. 1912. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестн.* 1: 16-30.
- Спангенберг Е.П., Судилова А.М. (1959) 2001. Материалы по биологии и вертикальному размещению птиц в Киргизском Ала-Тау // *Рус. орнитол. журн.* 10 (156): 728-735.
- Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской-Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской* 71: 24-141..
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Шульпин Л.М. 1931. О распространении *Cinclus pallasii pallasii* Temm. в Восточной Сибири (К истории оляпок) // *Изв. АН СССР. Отд. мат. и естеств. наук.* 10: 1371-1394.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-272.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 884: 1466-1472

О новых находках редких и малоизученных птиц Туркмении

Ю.В.Мищенко, Н.Н.Щербак

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Статья подготовлена в результате обработки коллекционных материалов и многолетних полевых наблюдений на территории Туркменской ССР во время экспедиций Зоологического музея Института зоологии АН УССР в 1963-1979 годах. При составлении повидовых очерков (по 25 видам птиц) мы руководствовались обобщением данных по редким (большей частью занесённым в «Красную Книгу») видам птиц Туркмении и описанием отдельных находок, представляющих фаунистический интерес (особенно для периферийных видов фауны ТССР).

Phasianus colchicus persicus (Severtzov, 1875). Ранее персидский фазан был широко распространён в Западном и Центральном Копетдаге от низовий реки Атрек до Ашхабада. Ещё в 1940-х годах он встре-

---

* Мищенко Ю.В., Щербак Н.Н. 1980. О новых находках редких и малоизученных птиц Туркмении // *Вестн. зоол.* 1: 13-17.

чался в Геоктепинском районе – село Прохладное (Дементьев 1952). Сейчас он распространён в Туркмении, по-видимому, только в ущельях верхнего течения рек Сумбар и Чандыр. Так, в 1978 году в ущелье Иолдере 24-25 мая 1978 нами встречено 4 самца. По-видимому, во всём ущелье гнездится не больше 10 пар. В самой же долине реки Сумбар фазана нет, как и в верховьях этой реки (окрестности сёл Дурдыхан и Ай-дере). По рассказам лесников, лет 10 назад фазан ещё встречался в данной местности. Сказанное свидетельствует о резком сокращении ареала персидского фазана.

Сrex crex. Н.А.Зарудный (1896) предполагал гнездование коростеля на лугах у слияния рек Гермаб и Мерген-Улья, а также по берегам реки Ширин-чай (Центральный Копетдаг), где эта птица часто встречалась в июле 1884 года. После этого никто в Туркмении коростеля в гнездовое время не находил. Однако 6 мая 1978 на сыром высокотравном лугу в урочище Малая Бахча Бахарденского района (Центральный Копетдаг) А.М.Пекло добыл самца этого вида. Птица имела увеличенные семенники. находка подтверждает мнение Н.А.Зарудного о возможности гнездования коростеля в Копетдаге.

Otis tarda. Спорадичный, резко сокращающий численность вид фауны Туркмении. Ещё в 1947 году в юго-западной Туркмении встречались огромные стаи зимующих дроф (Дементьев 1952). За последние годы дрофы наблюдались нами только однажды – 6 ноября 1966 в окрестностях селения Шарлоук (Кизил-Атрекский район).

Chlamydotis undulata. В 1940-х годах джек в Туркмении был нередок. Во время учёта 1 апреля 1942 на Мессерианском плато Г.П.Дементьев (1952) отметил 7 джеков на 280 км маршрута. Сейчас его численность резко сократилась. За все эти годы выводок джека мы видели только однажды – 18 мая 1970 на такыре между сёлами Бугдайлы и Бекебент (Кизыл-Атрекский район). Кроме того, 3 мая 1979 у колодца Бовры-Дешак (Центральные Каракумы) была встречена пара птиц.

Cursorius cursor. В Туркмении проходит северная граница распространения бегунка. Известны находки этого вида из многих участков южной Туркмении, но на гнездовании найден только в Бадхызе (Банников 1972). В коллекции зоологического музея Института зоологии АН УССР бегунок представлен 3 самками, добытыми в Бадхызе 5 мая 1949, 15 декабря 1950 и 26 мая 1951.

Charadrius leschenaultii. Редкий на гнездовании вид Туркмении. Встречен нами в 1970, 1975 и 1976 годах. 18 мая 1970. два самца и одна самка толстоклювого зуйка были добыты на такыре в окрестностях села Бугдайлы в Кизыл-Атрекском районе, 2 мая 1975 пуховой птенец – в Мешхед -и -Мессериане, а 13 мая 1976 здесь же – две самки и один пуховичок, 10 мая 1976 два слётка – на такыре в окрестностях посёлка Каахка.

Lobivanellus indicus. Немногочисленный периферийный вид фауны Туркмении. Встречается в бассейнах рек Мургаб и Теджен. Украшенный чибис дважды отмечался нами на реке Теджен в окрестностях одноимённого города. 30 марта 1977 здесь встречена одна пара, а 11 мая 1978 над небольшим тростниковым болотцем наблюдались три токующие птицы.

Bubulcus ibis. Редкий гнездящийся вид южной Туркмении (Эминов 1966). Во время наших экспедиций египетская цапля отмечена однажды – 25 апреля 1978 в окрестностях Кара-Калы.

Falco peregrinus. Крайне редкий гнездящийся вид Туркмении. Во время экспедиций мы отмечали сапсана в гнездовое время дважды: 26 мая 1976 в окрестностях посёлка Ходжепиль на хребте Кугитанг и 23 апреля 1978 в долине реки Сумбар в окрестностях Ай-дере.

Falco cherrug. Балобан встречается чаще сапсана, но численность его очень ограничена. На зимовках многочисленнее, чем на гнездовании. Так, этот сокол был довольно обычен в окрестностях сёл Мадау и Шарлоук в Кизыл-Атрекском районе в ноябре 1966 года. 8 декабря 1971 балобан снова отмечен в окрестностях Мадау. Во время экспедиции 1978 года по одному экземпляру данного вида встретили 30 апреля 1978 у северного чинка Унгуза в окрестностях Серного завода (Центральные Каракумы), 5 мая 1978 в урочище Куры-хоудан (20 км восточнее Ашхабада), 2 экз. – 8 мая 1978 в окрестностях села Гяуре. Слёток балобана, добытый из гнезда в окрестностях села Деу-Кескен-Кала (Ташаузская область), получен от местных жителей 5 июня 1979 и впоследствии выпущен в Копетдагском заповеднике. В коллекции Бадхызского заповедника мы видели шкурку самки, добытой 25 августа 1951 в окрестностях Кушки, а в коллекции зоологического музея Института зоологии АН УССР хранится полная кладка балобана из 4 яиц, добытая 28 марта 1968 на Фисташковом хребте близ Кушки.

Gypaetus barbatus. Редкий гнездящийся вид гор Южной Туркмении. Нами бородам наблюдался только на хребте Кугитанг в окрестностях посёлка Ходжепиль 15 мая 1964 – 1 экз. и в урочище Куры-хоудан (хребет Копетдаг) 5 мая 1978 – 3 экз.

Aquila heliaca. Немногочисленный на зимовках и в гнездовое время вид, хотя в ноябре 1966 года в окрестностях Шарлоука и в декабре 1971 года в окрестностях Мадау могильник был довольно обычным. Весной 1978 года наблюдался: 21 апреля в окрестностях села Ай-дере и 24 апреля в предгорной степи в окрестностях Кара-Калы.

Aquila nipalensis. В годы вспышек численности большой *Rhombotus opimus* и краснохвостой *Meriones erythrourus* песчанок степной орёл встречается в большом количестве на весеннем и осеннем пролёте, а также на зимовках в юго-западной Туркмении. Так, 13 ноября 1966 на Мессерианском плато (между селом Мадау и дорогой Шарлоук –

Кизыл-Атрек) отмечена высокая численность (до 30 особей в поле зрения) хищных птиц (степной орёл, курганник *Buteo rufinus*, беркут, могильник и чёрный гриф *Aegyptus monachus*), примерно половину из которых составляли степные орлы. 9-11 мая 1970 в степи за Шарлоуком степной орёл также встречался в большом количестве. В годы депрессии численности грызунов степные орлы здесь практически отсутствуют. В юго-восточной Туркмении изредка бывает на пролёте. 3 октября 1977 в окрестностях Кушки отмечено 4 степных орла. Низкую численность степных орлов здесь отмечал и А.Н.Сухинин (1971).

Aquila chrysaetos. Численность беркута в Туркмении, как и во многих районах Средней Азии по сравнению с другими частями ареала, достаточно высокая. Встречается преимущественно в горах, но гнездится и на останцах в пустынях. В осенне-зимнее время в 1966 и 1971 годах беркут был довольно обычен на Мессерианском плато. Так, 13 сентября 1966 среди большого количества степных орлов встречались и единичные беркуты, а 8 декабря 1971 в окрестностях села Мадау на 50 км маршрута наблюдался 1 беркут. Следует отметить, что его численность, в отличие от степного орла, не зависела от плотности песчанок. В 1978 году в Копетдаге беркут отмечен в 4 местах: 24 апреля пара держалась в верхней части ущелья Иолдере, 6 мая в урочище Малая Бахча (Центральный Копетдаг) встречена 1 пара, 16 мая одиночка наблюдался в окрестностях села Гермаб и 17 мая одного беркута видели на горе Душак. 30 апреля 1978 у северного чинка Унгуза в окрестностях Серного завода (Центральные Каракумы) на глинистом обрыве у подножия останца найдено гнездо беркута с 2 птенцами. Гнездо, высотой около 1 м и диаметром до 1.5 м, было сложено из веток кандыма и саксаула. В лотке находилось около 30 панцирей степных черепах *Testudo horsfieldii*, остатки ушастого ежа *Hemiechinus auritus* и толая *Lepus tolai*. Один птенец уже был покрыт пером, у другого рулевые и маховые были в колодочках и частично покрытая колодочками спина.

Circaetus gallicus. Редкий, спорадический в Туркмении вид. Сведений о экологии змееяда очень мало. По косвенным данным Дементьев (1952) указывает, что кладка у змееяда в Туркмении приходится на конец апреля. Однако гнездо с отложенным яйцом нами было найдено в урочище Агашлы в окрестностях Кушки 19 апреля 1964. 18 мая 1970 змееяд добыт нами на хребте Карагез в окрестностях Бекебента. Среди материалов коллекции Бадхызского заповедника имеется самец змееяда, добытый 15 июля 1950 в окрестностях Кушки.

Pandion haliaetus. Скопа немногочисленна в фауне Туркмении, возможно, изредка гнездится. 12 апреля 1978 наблюдалась на Копетдагском водохранилище. В коллекции зоологического музея Института зоологии АН УССР находится один экземпляр, добытый 13 сентября 1949 в котловине Эр-Ойлан-дуз (Бадхыз).

Otus brucei. Редкий вид. Встречается в культурном ландшафте и приречных тугаях на равнинах. В горах встречен только на хребте Гязгедык в урочище Акар-чешме (Сухинин, 1971). Отсюда в коллекции нашего музея имеется один экземпляр пустынной совки (самец), добытый 19 августа 1950.

Picus squamatus. Исчезающий вид фауны СССР. Связан с туранговыми тугаями на реке Мургаб. Здесь чешуйчатый дятел был довольно обычным в начале XX века (Дементьев 1952), но с сокращением площади тугаёв численность его резко снизилась. Так, по устному сообщению Ю.А.Орлова, часто посещающего эти места, чешуйчатый дятел последний раз наблюдался в окрестностях селения Имам-баба в 1959-1960 годах. Однако говорить о полном его исчезновении на Мургабе, как считает В.П.Бутьев (1976), нельзя. Тем более, что указанный автор вёл наблюдения зимой, когда дятлы кочуют. 15 мая 1978 на реке Мургаб в окрестностях Имам-баба мы видели одного дятла, более крупного, чем белокрылый *Dendrocopos leucopterus*. Точно установить видовую принадлежность не удалось (птица была на противоположной стороне реки). Так как поиски чешуйчатого дятла в гнездовое время в последние годы практически не проводились, вряд ли стоит относить его к уже исчезнувшим видам фауны СССР. На многих участках реки Мургаб ещё сохранились довольно большие участки старых туранговых тугаёв, где есть подходящие условия для гнездования чешуйчатого дятла и отмечены следы долбления дятлов на старых деревьях.

Lanius nubicus. В СССР маскированный сорокопут – редкий залётный вид. 14 апреля 1964 у посёлка Моргуновка в окрестностях Кушки был добыт один самец, а 16 апреля 1964 в урочище Чильдухтор южнее Кушки наблюдали ещё одну птицу (Яценя, Щербак 1966). Сорокопут, похожий на представителя данного вида, наблюдался нами 12 мая 1978 в окрестностях посёлка 2-го Тедженстроля.

Lanius senator. Красноголовый сорокопут впервые приводится для фауны Туркмении. 4 мая 1970 на хребте Кюрендаг в окрестностях села Даната из пары нами был добыт самец.

Tichodroma muraria. В лёссовых каньонах реки Сумбар на равнине у посёлка Шарлоук 6 ноября 1966 нами добыта самка стенолаза. Птица имела необычную окраску – светлые пятна на первостепенных и второстепенных маховых очень крупные и не белые, а яркого рыжеватого-охристого цвета.

Bucanetes githagineus. Встречается в Больших Балханах, на Кюрендаге, Узбое и в Бадхызе. Из Копетдага (в пределах СССР) до сих пор не был известен (Рустамов 1958). 14 апреля 1978 в окрестностях Бахарденской пещеры (Центральный Копетдаг) у самого подножия гор среди каменных россыпей А.М.Пекло встретил 3 пустынных снегиря, из которых один самец был добыт.

Rhodopchys sanguinea. Редкая гнездящаяся птица арчевой зоны Кугитанга. В коллекции зоомузея Института зоологии АН УССР хранится шкурка самца краснокрылого чечевичника, добытого 5 мая 1964 в окрестностях села Ходжепиль.

Carpospiza brachydactyla. Короткопалый воробей спорадически встречается на некоторых участках Центрального Копетдага и Бадхыза (Судиловская 1954; Рустамов 1958). На хребте Кюрендаг (наблюдения с 1964 года) впервые отмечен нами 3-4 мая 1970 и в этом же году 20-21 мая встречен на хребте Карагез, где 21 мая 1970 найдена кладка из 4 яиц. 1 июня 1979 на чинке Ак-Кыр был добыт слёткок короткопалого воробья. Эта находка расширяет ареал данного вида почти на 300 км.

Passer simplex. До последнего времени гнездование пустынного воробья было известно только для Репетека (Восточные Каракумы) и лишь недавно появились данные о гнездовании в Центральных Каракумах (Сопыев 1979). Здесь же во время экспедиции 1978 года этот вид был встречен нами дважды в саксаульниках севернее селения Бахардок. Так, 29 апреля 1978 в 30 км севернее Бахардока была встречена пара птиц, приступившая к постройке гнезда, которое располагалось на кустике песчаной акации. 2 мая 1978 в 40 км южнее села Чешкен по дороге на Бахардок было найдено гнездо пустынного воробья с 6 яйцами, которые насиживал самец. Гнездо находилось на деревце песчаной акации и представляло собой рыхлое шарообразное строение из стеблей травянистых растений с верхним боковым летком. Вес яиц: 1.54, 1.69, 1.73, 1.74, 1.75 и 1.94 г. Размеры: 17.1×13.2, 18.0×13.2, 18.1×13.4, 18.2×13.6, 18.3×13.0 и 19.0×13.7 мм. Это соответствует данным О.С.Сопыева (1965) для Восточных Каракумов.

Литература

- Банников А.Г. (1972) 2011. Новое нахождение кладки бегунка *Cursorius cursor* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* **20** (667): 1271.
- Бутьев В.Т. (1976) 2011. К вопросу о существовании чешуйчатого дятла *Picus squamatus* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1477-1479.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.
- Судиловская А.М. 1954. Семейство ткачиковые Ploceidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 306-374.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **2**: 1-555.
- Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-200.
- Сухинин А.Н. 1971. *Экология сов и хищных птиц Бадхыза*. Ашхабад.
- Сопыев О.С. 1965. Пустынный воробей в Каракумах // *Орнитология* **7**: 134-141.
- Сопыев О.С. 1979. О распространении и экологии пустынного воробья в Центральных Каракумах // *Охрана природы Туркменистана*. Ашхабад, **5**: 52-55.
- Эминов А. 1966. О гнездовании египетской цапли в Туркмении // *Изв. АН Туркм. ССР*. Сер. биол. **2**: 98.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 884: 1472

Декабрьская встреча тусклой зарнички *Phylloscopus humei* в Алма-Ате

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В северных предгорьях Заилийского Алатау выраженный осенний пролёт тусклых зарничек *Phylloscopus humei* проходит в августе и сентябре, а наиболее поздние встречи в Алматы зарегистрированы между 24-30 октября (Ковшарь 1972). Как исключение, известен зимний экземпляр этой птицы от 24 февраля в сборах Н.А.Северцова (Шнитников 1949). В связи с этим представляет интерес случай раннезимней встречи этой пеночки в южной части Алма-Аты.

Осенью 1986 года первые мигрирующие зарнички в садах города появились 24 августа. С 28 августа по 10 октября шёл выраженный пролёт, так как зарничек регулярно встречали в городских садах и парках на территории Академгородка и Казахфильма. Последние одиночки отмечены 20 октября, накануне сильных похолоданий. Снежный покров в Алма-Ате установился 15-18 ноября, однако в конце ноября и первой декаде декабря стояла переменная погода, сопровождавшаяся как выпадением снега, так и дождями. После обильного снегопада 10 декабря на одной из аллей Института почвоведения одна тусклая зарничка, изредка издавая характерную позывку, кормилась на проталинах у заснеженного кустарника и была хорошо рассмотрена мной с расстояния 1-1.5 м. Выглядела она внешне здоровой и активной. По всей видимости, эту встречу следует рассматривать как факт вынужденной задержки птицы во время осенней миграции.

Л и т е р а т у р а

Ковшарь А.Ф. 1972. Род Пеночка – *Phylloscopus* // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 4: 14-48.
Шнитников В.Н. 1949. Птицы Семиречья. Л.; М.: 1-665.

* Березовиков Н.Н. 2003. Декабрьская встреча тусклой зарнички в Алма-Ате // Каз. орнитол. бюл. 2003: 189-190.

Белобровик *Turdus iliacus* исчезает из окрестностей города Печоры

А. В. Бардин

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 26 мая 2013

В 1960-1970-е годы белобровик *Turdus iliacus* был фоновой птицей в окрестностях города Печоры Псковской области. Однако с конца 1990-х его численность начала сокращаться, и в начале 2000-х годов он стал здесь очень редким (Бардин 2008). Депрессия численности этого вида продолжается. Свидетельством тому может быть следующий факт. С 13 по 23 мая 2013 я совершил широкие экскурсии в окрестностях Печор, от речки Белки на западе до речки Митковки на востоке и от реки Пимжи на севере до шоссе Псков – Рига на юге. За эти 11 дней, посетив самые разные станции, я ни разу не видел и даже не слышал белобровика. Надо сказать, что численность и всех остальных видов дроздов также заметно уменьшилась. При этом чёрный дрозд *Turdus merula*, который в 1960-1970-е годы в этих местах встречался редко, теперь может быть отнесён к числу самых обычных птиц.

Литература

Бардин А.В. 2008. О резком сокращении численности белобровика *Turdus iliacus* в окрестностях города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* 17 (414): 634-636.

